

КАВКАЗСКИЕ СУДЬИ МОЗДОКСКОГО ПОГРАНИЧНОГО СУДА (1793–1822): КАНАЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВКЛЮЧЕНИЯ РЕГИОНА В СОСТАВ РОССИИ

А.Х. Абазов

Аннотация. В статье в рамках исторической элитологии рассматриваются проблемы назначения на должности судей Моздокского верхнего пограничного суда представителей коренного населения северокавказского региона в конце XVIII – первых десятилетиях XIX в. Исследуются механизмы интеграции пророссийски ориентированной региональной элиты в политико-правовое Российской империи и формы ее нобилитации через закрепление их привилегий в государственных нормативных актах. Для этого охарактеризованы исторические условия и обстоятельства учреждения Моздокского суда, его место в системе государственных органов региона, круг разбираемых дел, этнический состав участников разбирательств и т.п. Подробно рассмотрен порядок комплектования кадрами состава суда, акцентируется внимание на выборном принципе, приводится первый полный его состав. В качестве основных каналов ритуально-символического закрепления привилегированного статуса представителей региональной элиты выделены: включение их в состав учреждаемых российскими властями административных и судебных организаций, а также назначение и выплата жалований за счет российской казны. Подробно рассмотрена процедура утверждения в должности председателя суда, служителей культа и судей – делегатов от местного населения. Делается вывод, что для более оптимального сотрудничества российских властей и представителей региональных этноэлит на данном этапе интеграции последних в состав России были разработаны и апробированы демократические формы его комплектования.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, Моздокский верхний пограничный суд, историческая элитология, национальная политика, социальный статус, интеграция, ритуально-символическая практика.

Абазов Алексей Хасанович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», 360003, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, д. 18, alex_abazov@list.ru.

THE CAUCASIAN JUDGES OF THE MOZDOK BOUNDARY COURT (1793–1822): THE CHANNELS OF SOCIAL MOBILITY IN THE CONDITIONS OF INCLUSION OF THE REGION IN STRUCTURE OF RUSSIA

A.Kh. Abazov

Abstract. The problems of appointment as judges of the Mozdok boundary court of representatives of indigenous people of the North Caucasian region at the end of 18th – the first decades of the 19th century are considered within the historical elitologiya framework in the article. Mechanisms of integration of the pro-Russian focused regional elite into political and legal space of the Russian Empire and the forms of their nobilitation through the fixation of the privileges in state regulation acts are investigated. Historical conditions and circumstances of establishment of the Mozdok court, its place in the system of public authorities of the region, a circle of the investigated affairs, and the ethnic composition of trial participants are characterized. The completing order of court's structure and its first composition are considered in detail, paying attention to the elective principle. Regional elite appointment to the structure of the administrative and judicial organizations established by the Russian authorities and salary payment from the Russian treasury are shown as the main channels of ritual and symbolical fixing of their exclusive status. The procedure of confirmation of court president, clergy and judges from local population are also examined. It concludes that, at this period, the democratic forms of integration into Russia were developed and tested for more optimal cooperation of Russian authorities with representatives of regional ethnic elites.

Keywords: Central Caucasus, Mozdok boundary court, historical elitology, national policy, social status, integration, ritual and symbolical practices.

Abazov Alexey Kh., Doctor of Science (History), Senior Researcher of the Medieval and New History Section, Institute for Humanitarian Research - Branch of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center" Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 18, Pushkina, Nalchik, Kabardino-Balkaria Republic, 360003, Russia, alex_abazov@list.ru.

В настоящее время наблюдается повышение общественного и научного интереса к исторической элитологии, как науке о формировании и развитии элитного слоя населения и каналах социальной мобильности в общественно-политической стратификации страны, региона и т.п. При этом основу предмета этой области знаний составляют поиски ответов на такие вопросы, как: каковы истоки формирования и механизмы борьбы за власть у элиты? Как она впоследствии регрессирует и уходит с исторической сцены?

При исследовании динамики социальных процессов в переходные исторические периоды (смена формы государства или политического режима, включение территории одного государства в состав другого и т.п.) неподдельный научный интерес вызывают проблемы трансформации и смены социально-политических элит и формы признания и закрепления их статуса в новых политико-правовых реалиях. На материалах истории народов Северного Кавказа эта проблема детально просматривается на примере деятельности Моздокского верхнего пограничного суда (1793–1822) и включения в его состав представителей местного нобилитета, придерживавшегося пророссийской политической ориентации. Ее решение позволит подробнее изучить состав и статус представителей привилегированных сословий некоторых северокавказских народов в условиях интеграции в состав Российской империи; охарактеризовать государственные нормативные акты относительного этого слоя подданных монархии и его юридическое оформление; определить ритуально-символическое иллюстрирование статуса региональных этноэлит (должности, звания, жалование от казны и т.п.); охарактеризовать отношения этноэлит с высшей государственной властью и т.п. Изучение принципов и порядка назначения и вступления в должность служащих Моздокского верхнего пограничного суда представляет определенный научный интерес и потому, что дает возможность глубже исследовать основные направления этической политики Российской империи на присоединяемых территориях и механизмы включения представителей северокавказских элит в ее политико-правовое пространство.

Методика настоящего исследования построена с учетом современных достижений применения принципов и методов в исторических исследованиях. В основу методологического подхода при подготовке данной работы были заложены принципы научности, объективности, историзма, всесторонности, системности, историографической традиции. Основные методы, использованные в работе, условно разделены на 3 группы: 1) методы, связанные с извлечением информации из исторических источников (методы анализа исторических источников); 2) методы, связанные с интерпретацией данных, полученных в ходе анализа исторических источников (историко-генетический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, ретроспективный и историко-типологический); 3) методы, связанные с репрезентацией данных исследования (методы системного анализа, институциональный и междисциплинарный подходы).

Вопросам функционирования Моздокского верхнего пограничного суда (1793–1822 гг.) и родовых судов и расправ в Кабарде (1793–1807 гг.) уделялось внимание в отечественной

историографии (П.Г. Бутков [Бутков, 1869], Н.Ф. Грабовский [Грабовский, 1870], В.Н. Кудашев [Кудашев, 1991], Т.Х. Кумыков [Кумыков, 1963], В.К. Гарданов [Гарданов, 1967], З.М. Блиева [Блиева, 1984], Б.К. Мальбахов [Мальбахов, 1998], Х.М. Думанов и Ю.М. Кетов [Думанов, Кетов, 2000], С.Н. Бейтуганов [Бейтуганов, 2001], А.Н. Маремкулов [Маремкулов, 2003], М.И. Афаунова [Афаунова, 2008], А.Х. Абазов [Абазов, 2016]).

Однако предметом специального исследования деятельность Моздокского верхнего пограничного суда не становилась. Кроме того, до сих пор не исследованы вопросы включения в его состав представителей местного населения, тогда как сохранившиеся до наших дней источники по истории этого суда позволяют проводить такие исследования. Поэтому весь массив документов по данной теме можно условно дифференцировать по видовой принадлежности на нормативные акты (указы императоров и высших коллегиальных органов власти, учреждения, иные нормативно-правовые акты регламентирующего и разъяснительного плана), делопроизводственные источники (докладные и настольные регистры, книги «на записку прихода и расхода экстраординарной Моздокского верхнего пограничного суда суммы», списки членов суда, ведомости об оплате их труда, протоколы суда (в том числе, так называемые расходные протоколы), рапорты членов родовых судов и родовых расправ Большой и Малой Кабарды, сообщения, предложения, уведомления должностях лиц и учреждений, экстракты, приказы (приказания) и т.п.), картографические материалы (карта «Кавказского наместничества 1792 г.»; карта «Кавказской губернии с показанием при оной жилищ горских народов от Каспийского до Черного моря и военных действий в оных, в разное время бывших (1806)» [РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6715] и др.) и т.п.

Учреждение Моздокского верхнего пограничного суда в 1793 г. было одним из мероприятий включения народов Северного Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи в последние десятилетия XVIII в. Они воплощались, прежде всего, в административно-территориальной реорганизации региона: строительство укреплений Кавказской линии (1777–1778 гг.) и учреждение Кавказской губернии в составе Кавказского наместничества (1785 г.) и т.п. Укрепление военно-политических позиций России на Северном Кавказе поставило вопрос о более тесном сотрудничестве российской власти с горской элитой. Одной из форм такого сотрудничества можно обозначить назначение представителей местных элит на должности судей в учреждениях, создаваемых российскими властями. Проекты судебных преобразований в регионе стали обсуждаться с начала 90-х гг. XVIII в. Реформа была проведена летом 1793 г. В соответствии с проектом И.В. Гудовича, в Большой Кабарде было учреждено два родовых суда, в которых рассматривались дела князей с их подвластными, и две родовые расправы — для узденей с их подвластными (первые суд и расправа для Атажукиной и Мисостовой княжеских фамилий, второй — соответственно для Кайтукиной и Бекмурзиной). В Малой Кабарде по такому же принципу были созданы один родовой суд и одна расправа (для Гелестановых и Таусултановых). По своему статусу и объему полномочий родовые суды приравнивались к российским уездным судам, а родовые расправы — к нижним земским судам. Моздокский верхний пограничный суд являлся вышестоящей инстанцией по отношению к родовым судам и расправам.

Моздокский верхний пограничный суд разбирал дела об убийствах (в том числе, и на бытовой почве) [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 340, л. 335]; причинении ран и телесных повреждений [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 517, л. 53 об.]; краже (отобрании) скота и лошадей [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 340, л. 2]; взыскании долгов [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 340, л. 134]; вооруженных нападениях с целью завладеть чужим имуществом [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 340, л. 223]; а также – вопросы, связанные с финансовым обеспечением деятельности суда на основании рапортов приходчика и расходчика [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 340, л. 22]. Решения по этим категориям дел суд выносил на основании норм российского права. Кроме того, суд принимал к рассмотрению споры о материальных компенсациях за имущественный ущерб в результате уголовных преступлений (убийств, краж и т.п.) [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 50 об.]; а также – об удостоверении социального статуса конкретных жителей региона [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 545, л. 65 об.], правил продажи невольников [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 525, л. 1] и т.п. Кроме того, суд проводил предварительное следствие и сбор доказательств по убийствам и другим категориям преступлений.

По этническому составу в суде решались дела с участием кабардинцев (жителей Большой и Малой Кабарды) [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 5], моздокских кабардинцев (в некоторых документах того времени – «новокрещённых черкесов») [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 28 об.], осетин [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 525, л. 1], трухменцев [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 537 л. 2 об.], чеченцев [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 340, л. 198], тавлинцев [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 340, л. 251], абазин [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 340, л. 208], казаков терского войска [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 340, л. 198], моздокских грузин и армян [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 563, л. 83] и др.

Моздокский верхний пограничный суд состоял из председательствующего (Моздокского коменданта), двух русских офицеров, шести кабардинских князей и шести дворян, одного армянина, одного грузина, одного мурзы от ногайцев, проживавших в то время в районе Пятигорья, трех переводчиков, секретаря суда, протоколиста, регистратора и архивариуса. При этом был установлен выборный порядок комплектования суда. Кандидаты на судебские должности делегировались от представителей проживавших на подведомственной ему территории народов по результатам их прямого волеизъявления. Состав Пограничного суда переизбирался через каждые три года. Своего представителя в этом суде имело и мусульманское духовенство. В нем предусматривались должности муллы для делопроизводства и помощников муллы – для переписок.

Согласно донесения Моздокского коменданта полковника Тоганова, по состоянию на 23 сентября 1793 г. штат Верхнего пограничного суда был уже полностью укомплектован, и судьи были готовы приступить к исполнению своих обязанностей. Первый состав Верхнего пограничного суда был представлен следующим образом: Председатель – Моздокский комендант, полковник Тоганов. Судьями стали российские офицеры подполковник князь Ураков и секунд-майор Протопопов. От

Большой Кабарды в Моздокский суд были избраны: князя Росланбек Мисостов, Давлет-Мурза Касаев, Магомет Мисостов и Татархан Кайтукин и дворяне – Жангет Елтаров, Тембек Бабуков, Давлетгирей Отпанов и Асланбек Буков. От Малой Кабарды – князя Канчой Келеметов и Дударука Таусултанов, уорки – Жамбулат Астемиров и Мисост Анзоров. Также судьями стали армянин Степан Арутюнов, грузин Андрей Курупокос и от «мурз, живущих около Бештовых гор по р. Калаусу Маытовской фамилии» Касай Кельмамбетов. Переводчиками были назначены поручик Уграов и поручик Чегерин. Обязанности муллы исполнял Ирмухамет Кутлуев [ЦГА РД, ф. 379, оп. 3, д. 138, л. 12–23 об.]. Как видим, основным механизмом ритуально-символического закрепления привилегированного статуса пророссийски ориентированной социальной элиты было именно включение их в состав учреждаемых российскими властями административных и судебных организаций.

Другим каналом ритуально-символического закрепления статуса представителей северокавказского нобилитета в новых политико-правовых реалиях была выплата им жалования за счет российской казны. Так, кабардинским князьям за работу в Пограничном суде был назначен оклад в 250 руб. в год, а представителям менее знатных родов – 150 руб. По 150 руб. в год получали и судьи от армян, грузин и ногайцев. Зарплата переводчиков и муллы – по 80 руб., переводчиков на армянский и грузинский языки – по 60 руб.

Несмотря на то что председателем Верхнего пограничного суда по должности становился моздокский комендант, на практике применялась специально разработанная процедура утверждения его в качестве руководителя судебного учреждения. Рассмотрим ее на примере утверждения в должности председателя суда полковника Дианова в 1807 г. Началом процедуры стало «предложение» главнокомандующего войсками на Кавказской линии Моздокскому верхнему пограничному суду, в котором содержалось уведомление о том, что на должность председателя назначался моздокский комендант полковник Дианов [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 354, л. 1]. Далее на основании этого «предложения» суд принимал решение о допуске Дианова к присяге [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 354, л. 2]. Текст присяги оформлялся в виде «клятвенного обещания» российскому императору. Примечательно, что факт приведения Дианова к присяге был заверен подписью служащего суда на арабграфической языковой основе [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 354, л. 3–4]. Видимо, акт присяги был засвидетельствован муллою пограничного суда [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 354, л. 4]. Далее в суд поступало письмо моздокского коменданта, в котором он оповещал судей, что вступает в должность [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 354, л. 5]. После этого следовал рапорт Моздокского пограничного суда на имя главнокомандующего войсками на Кавказской линии о том, что все необходимые процедуры по вступлению в должность председателя суда были полностью соблюдены [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 354, л. 7] и суд готов продолжить работу с новым председателем.

В 1812 г. вместо Дианова моздокским комендантом и, соответственно, председателем Моздокского верхнего пограничного суда был назначен полковник Циклауров

[ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 456, л. 1]. В 1815 г. — майор Котырев [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 504, л. 1]. Кстати, клятвенное обещание Котырева было оформлено 10 января 1816 г. Его к присяге приводил протоиерей и благочинный М. Самсонов [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 504, л. 2 об.].

Определенную сложность при исследовании деятельности Моздокского верхнего пограничного суда вызывают вопросы комплектования его кадрами в период судебных преобразований в Кабарде в 1807 г., когда вместо родовых судов и расправ были введены духовные суды «мехкеме». Напомним, что к этому времени российскими властями здесь уже был проведен ряд карательных экспедиций, не желавшие мириться с новым политическим режимом кабардинцы мигрировали за Кубань и в Чечню. Помимо этого, свирепствовала эпидемия чумы. И все это приобрело характер этнодемографической катастрофы. Именно в это время в очередной раз возникла проблема проведения выборов в Большой и Малой Кабарде и избрания делегатов в Моздокский пограничный суд.

В 1809 г. Пограничный суд состоял в активной переписке с генерал-майором от инфантерии и кавалером С.А. Булгаковым, решая вопросы «о выборе сего суда на будущее трехлетие из кабардинских владельцев и от ногайцев одного мурзы заседателей вновь других» [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 6]. К тому же, в «предложении» И.В. Гудовича от 16 марта 1809 г. Моздокскому пограничному суду разъяснялось, что высшее начальство в установленном порядке было уведомлено об увольнении судей, отработавших трехлетний срок. Однако власти решили оставить прежний состав при своих должностях до тех пор, пока не будут проведены очередные выборы. Генерал от инфантерии С.А. Булгаков предлагал «по известности ему кабардинским и прочих тамошних народов владельцев избрать достойное число оных... надежных и хорошего поведения» [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 45 об.]. Примечательно, что в анализируемом документе отмечалось, что император считал наиболее приемлемой формой комплектования состава Моздокского верхнего пограничного суда именно выборы судей на общих собраниях представителей местного населения. И.В. Гудович писал, что «его императорскому величеству весьма приятно будет ежели дворянство и граждане с большою ревностью собираться станут к их выборам и с возможным беспристрастием» [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 46].

В рапорте председателя Моздокского суда на имя И.В. Гудовича от 6 апреля 1809 г. отмечалось, что для работы в нем следует допускать «лучших людей» — «от Большой Кабарды из фамилии Бекмурзиной и Кайтукиной владельцев двух, Мисостовой и Атажукиной владельцев двух, Малой Кабарды Гилястановой и Таусултановой владельцев двух, да и из их родов узденей первой степени пять, из мурз татарских, живущих около Бештовых гор — одного, и делать распоряжение к их должности немедленно прислать в сей суд» [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 46]. При этом, с какими бы сложностями ни сталкивались власти при решении проблем комплектования кадрами Моздокского верхнего пограничного суда, в 1807–1822 гг. представлявшие эти народы судьи принимали активное участие в его деятельности.

При этом, как показывает анализ источников, выборы судей в Моздокский верхний пограничный суд от Большой и Малой Кабарды в первой половине 1809 г. не были проведены по объективным причинам. Некоторую ясность по этим вопросам вносит сообщение генерала от инфантерии А.П. Тормасова от 31 октября 1809 г. В нем он уведомляет Моздокский верхний пограничный суд о том, что «по случаю потери всех связей с азиатцами, а паче и с кабардинцами, на основании высочайших указов выбор судей произвести неудобно» [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 89 об.]. При этом тот факт, что действовавшие в то время нормативные документы регламентировали прежний порядок комплектования кадрами суда, когда избирались представители от кабардинцев, ногайцев и других проживавших в регионе народов, не вызывает сомнений.

Кроме того, в 1809 г. Моздокский верхний пограничный суд по этому поводу направлял целый ряд предложений на имя кабардинского пристава генерал-майора И.П. Дельпоццо «о присылке в сей суд из кабардинских владельцев лучшей фамилии и о допущении оного к должности суде сего» [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 6]. Такие же сообщения были направлены и в адрес пристава ногайского и абазинского народов генерал-майора Султан Менгли-Гирея. Ему предписывалось доложить «о выборе в сей суд из подведомственных ему народов на будущее трехлетие одного избрать судью и присылке для допущения к должности» [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 6]. Через некоторое время на имя Султана Менгли-Гирея было направлено очередное письмо, в котором предписывалось избрать «на место умершего сего суда заседателя из подведомственных ему мурз другого» [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 411, л. 9].

Как показывает анализ личного состава суда, после 1809 г. представителями от Большой и Малой Кабарды являлись те же судьи, которые были избраны ранее — уздень Кургоко Перхичев от Малой Кабарды, и князя майор Алексей Мисостов и Биаслан Кайтукин — от Большой. На основании же списка расходования средств на содержание Моздокского верхнего пограничного суда за январь 1810 г. его состав был представлен следующим образом: председатель — моздокский комендант полковник Дианов, судьи (заседатели): титулярный советник Карл Лидизман, кабардинские князья (владельцы) — майор Алексей Мисостов, титулярный советник Касай Исламов, Биарслан Кайтукин, уздени: Кургоко Перхичев, заседатели от армян — Зураб Синанов, грузин — Иван Евсеев. Кроме того, в штате суда состояли: секретарь 10-го класса Петр Фирсов, архивариус 12-го класса — Павел Орлов, переводчики: Тимофей Моисонов, Захар Симсонов, мулла и 2 его помощника [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 424, л. 19 об.].

20 ноября 1811 г. в Моздокский верхний пограничный суд поступило «предложение» генерал-лейтенанта Н.Ф. Ртищева, согласно которому суду вменялось в обязанность подготовить сведения о штате и о количестве вакансий. 25 ноября 1811 г. был подготовлен Список действующих служащих суда с указанием вакантных должностей [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 448, л. 3]. Он был представлен Н.Ф. Ртищеву в следующем виде [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 448, л. 3 об — 6]:

№		
1.	Председатель моздокский комендант полковник и кавалер Дианов	При должности
Заседатели		
2.	Коллежский ассессор Иван Гендауров	
3.	Титулярный советник Крал Лидизман	
ИЗ ВЛАДЕЛЬЦЕВ Большой Кабарды Мисостовой и Атажукиной фамилии		
4.	Майор Алексей Мисостов	При должности
	Одного владельца из той же фамилии	Не избрано
Бекмурзиной и Куйтукиной фамилии		
	Двух владельцев	Не избрано
Малой Кабарды Гилястановой и Таусултановой фамилии		
5.	Биарслан Кайтукин	При должности
	Одного владельца	Не избрано
ИЗ УЗДЕНЕЙ Большой Кабарды Мисостовой и Атажукиной фамилии		
	Двух узденей	Не избрано
Бекмурзиной и Атажукиной фамилии		
	Двух узденей	Не избрано
Малой Кабарды Гилястановой и Таусултановой фамилии		
6.	Кургоко Перхичев	При должности
	Одного узденя	Не избрано
	Из ногайских мурз одного	Не избрано
7.	Из грузин Иван Евсеев	При должности
8.	Из армян Зураб Синанов	
9.	Секретарь 10-го класса Петр Фирсов	
10.	Протоколист 10-го класса Петр Ципалев	
11.	Архивариус 12 класса Павел Орлов	Не определено
	Регистратора вакансия	
ПРИКАЗНЫЕ СЛУЖИТЕЛИ		
12.	Канцелярист Яков Раздочин	При должности
13.	Канцелярист Семен Агишев	
ПЕРЕВОДЧИКИ		
14.	Из дворян Тимофей Моисанов	При должности
	А одного вакантно	Не определено
15.	Мулла Мурат Картмамбетов	При должности
16.	На месте двух помощников муллы Тохтамыш Сулеманов	

На основании списка о размерах заработной платы за 1817 г. в составе суда числились: председатель – моздокский комендант майор Андрей Котырев; судьи (заседатели) – коллежский асессор Демьян Цыгульский, коллежский асессор Карл Лидезман; «кабардинские владельцы» – Алексей Мисостов, Биарслан Кайтукин, уздень Кургоко Перхичев; судья от грузин – Иван Евсеев; секретарь титулярный советник Павел Орлов, протоколист Василий Цыгульский, архивариус коллежский регистратор Семен Агишев, переводчики – Кичиев, Алиханов, Зурабов, мулла Магомед Мусаев, помощник муллы – Али Тлепшуков [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, д. 525, л. 11 об. – 12]. Как видим, представитель от армян в состав данного суда уже не входил, т.к. в 1816 г. из Моздокского верхнего пограничного суда был выделен Моздокский армянский суд и функционировал в течение нескольких десятилетий как самостоятельное учреждение.

Назначение на должности муллы Моздокского верхнего пограничного суда также подлежало согласованию с высшим военным начальством в регионе. В 1809 г. при назначении в суд на должность муллы Куртмамбетова судьи постановили «привести на верность службе к присяге и к отправлению должности допустить, коему и жалование положенное по штату вместе с прошением чиновника в отпуск из здешнего уездного казначейства по заслуге требовать» [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 411, л. 81]. Документ подтверждает, что мулла получал зарплату от казны. Такая же процедура применялась и при назначении на должность муллы пограничного суда в 1818 г., в деле о котором отложились акт согласования кандидатуры с высшим начальством в регионе и перевод текста присяги с арабского языка на русский [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 542].

Анализ материалов суда показывает, что в 1807–1822 гг. в условиях сложившейся общественно-политической ситуации в регионе порядок введения в состав суда заседателей от проживавшей в Моздоке и его окрестностях грузинской общины представляется наиболее приближенным к тому, как это регламентировалось нормативными документами. Так, например, 28 февраля 1810 г. на заседании суда было объявлено, что судья от грузин скончался после продолжительной болезни. Суд принял решение оповестить об этом генерала А.П. Тормасова и объявить о выборе нового заседателя в суд от грузинского общества [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 425, л. 1]. Примечательно, что рапорт о необходимости проведения выборов нового заседателя был направлен в Моздокскую градскую полицию [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 425, л. 2 об.]. В моздокское уездное казначейство из пограничного суда было направлено сообщение о необходимости выплатить причитающееся до дня смерти жалования родственникам умершего [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 425, л. 3]. 20 мая 1810 г. из моздокской полиции поступило сообщение о проведении выборов судьи из грузин. В документе содержится имя выбранного (Иван Евсеев) и краткая характеристика его личности [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 425, л. 3]. Сведений о процедуре проведения выборов в документах не приведено. Однако в этот же день на очередном заседании пограничного суда было принято решение направить кандидатуру новоизбранного заседателя

на согласование с А.П. Тормасовым [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 425, л. 5]. Рапорт был отправлен 28 марта 1810 г. [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 425, л. 6]. Предложение А.П. Тормасова с согласием на утверждение поступило в пограничный суд 8 июня 1810 г. [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 425, л. 7]. 20 июня 1810 г. на заседании суда было принято решение о допуске избранного к присяге [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 425, л. 8]. Текст присяги (клятвенного обещания) был составлен и приложен к материалам суда 12 июля 1810 г. [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 425, л. 10–10 об.]. После чего избранный был допущен к работе в суде.

Помимо это для нашего исследования определенный интерес представляют и процедура освобождения от обязанности судьей Моздокского верхнего пограничного суда. На основании анализа содержания дела «об исключении из суда заседателя М. А-ва от должности за дурное его поведение и причинение мулле обиды», датированного 1809–1810 гг., можно восстановить процедуру отрешения заседателей суда от должности до истечения срока полномочий. Так, 14 января 1810 г. на имя главнокомандующего армией А.П. Тормасова из пограничного суда поступил рапорт, в котором сообщалось о причинах отстранения от должности заседателя от ногайцев М. А-ва и содержалось предписание о проведении досрочных выборов судьи на это место [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 423, л. 1–1 об.]. 8 февраля от Тормасова в суд поступило «предложение», в котором отмечено о принятии решения об отстранении от должности этого судьи [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 423, л. 1–1 об.]. В этот же день на заседании суда было решено отстранить от должности этого судью и объявить о новых выборах [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 423, л. 8]. 1 апреля 1810 г. пограничный суд отправил на имя управляющего (пристава) ногайским и абазинским народами генерал-майора и кавалера Султана Менгли-Гирея «предложение» избрать от народа другого судью на место уволенного [ЦГА РСО-Алания, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 423, л. 13]. Однако, дальнейших сведений по этому вопросу в анализируемом деле не имеется, поэтому материалы не позволяют установить, состоялись ли указанные выборы или нет.

Суд был упразднён в 1822 г. на основании указа Правительствующего Сената от 24 июля 1822 г. «О переименовании Кавказской губернии областью и о назначении уездного города Ставрополя Областным городом» [Административная практика, 2013, с. 118]. Остававшиеся в его производстве нерешенные дела подлежали передаче в уездные суды региона и решению по законам Российской империи.

Таким образом, Моздокский верхний пограничный суд занимал важное место в системе органов суда и управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первых десятилетиях XIX в. Осуществляя функции локального судебно-административного контроля в пределах своей компетенции, он состоял в переписке с функционировавшими в регионе основными учреждениями и должностными лицами региона. Материалы переписки и формы их коммуникации показывают, что помимо судебных обязанностей пограничный суд выполнял административные (контроль за организацией жизнедеятельности «залинейных» горцев через приставов),

делопроизводственные (перевод документов с языков местного населения на русский) и досудебные процессуальные (проведение следственных мероприятий для обеспечения как правосудия в пределах своей компетенции, так и по запросам иных судебных учреждений) функции. Персональный состав Моздокского верхнего пограничного суда на протяжении всего периода его действия формировался на основании принципов этнического и религиозного представительства проживавших на подведомственной ему территории народов. При этом властями были разработаны и апробированы демократические формы его комплектования – представители местного населения попадали на службу в суд по результатам выборов. В этих условиях представители местного нобилитета, заступая на службу в суд, приобретали высокий социальный статус, который закреплялся в нормативных документах российских властей. Ритуально-символическое иллюстрирование их нового статуса выражалось непосредственно в назначении на должности судей, присвоении некоторым из них российских военных чинов, выплате жалования за службу от российской казны. В целом, служба в Моздокском верхнем пограничном суде в конце XVIII – первых десятилетиях XIX в. стала для некоторых представителей северокавказских народов одним из действенных каналов социальной мобильности в условиях включения региона в политико-правовое пространство Российской империи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в политико-правовом пространстве Российской империи (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик: Издательство «Печатный двор», 2016. 268 с.
- Афаунова М.И. Попытки установления родовых судов и расправ в Кабарде (1793–1807) // Вестник института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2008. Вып. 15. С. 37–54.
- Бейтуганов С. Кабарда и Ермолов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 300 с.
- Блиева З.М. Административные и судебные учреждения на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1984. 170 с.
- Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. Ч. 1–3. 621 с.
- Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов в XVIII – первой половине XIX века. Москва: Наука, 1967. 331 с.
- Грабовский Н.Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1870. Вып. IV. С. 1–72.
- Думанов Х.М., Кетов М.Ю. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII – XIX в. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2000. 140 с.

- Кажаров В.Х. О времени и обстоятельствах учреждения «духовных судов» в Кабарде // Исторический вестник. Нальчик, 2006. Вып. III. С. 398–425.
- Кобахизде Е.А. (ред.) Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии): Сборник документов. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 399 с.
- Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе (вступительная статья, подготовка текста и редакция ... д-р. ист. наук. Т.Х. Кумыкова). Нальчик, 1991. 190 с.
- Кумыков Т.Х. Из истории судебных учреждений в Кабардино-Балкарии (конец XVIII – XIX вв.) // Ученые записки КБНИИ. Вып. XIX. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1963. С. 90–102.
- Мальбахов Б.К. Кабарда в период от Петра I до Ермолова (1722 – 1825 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1998. 352 с.
- Маремкулов А.Н. Основы геополитики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII – начале XIX в.: политико-правовой аспект. Нальчик: Эльбрус, 2003. 152 с.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).
- Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).
- Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-Алания).

REFERENCES

- Abazov A.H. *Narody Central'nogo Kavkaza v politiko-pravovom prostranstve Rossijskoj imperii (konec XVIII – nachalo XX v.)* [The people of Central Caucasus Mountains in political and legal space of the Russian Empire (the end of XVIII – the beginning of the 20th century)]. Nal'chik: Izdatel'stvo «Pechatnyj dvor», 2016. 268 p. (in Russian).
- Afaunova M.I. *Popytki ustanovlenija rodovyh sudov i rasprav v Kabarde (1793–1807)* [Attempts of establishment of patrimonial vessels and punishments in Kabarda (1793–1807)], in *Vestnik instituta gumanitarnyh issledovanij Pravitel'stva KBR i KBNC RAN* [Bulletin of the Institute of humanitarian studies of the government of Kabardino-Balkar Republic and Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences]. Nal'chik, 2008. Vyp. 15. Pp. 37–54 (in Russian).
- Bejtuganov S.N. *Kabarda i Ermolov* [Kabarda and Yermolov]. Nal'chik: EHI'brus, 1993. 300 p. (in Russian).
- Blieva Z.M. *Administrativnye i sudebnye uchrezhdeniya na Severnom Kavkaze v konce XVIII – pervoj treti XIX v.* [Administrative and legal agencies in the North Caucasus at the end of XVIII – the first third of the 19th century]. Dis... kand. ist. nauk. Leningrad, 1984. 170 p. (in Russian)

Butkov P.G. *Materialy dlya novej istorii Kavkaza s 1722 po 1803 g.* [Materials for a modern history of the Caucasus from 1722 to 1803]. SPb., 1869. Vol. 1–3 (in Russian).

Gardanov V.K. *Obshchestvennyj stroj adygskih narodov v XVIII – pervoj polovine XIX veka* [Social order of the Adyghe people in XVIII – the first half of the 19th century]. Moskva: Nauka, 1967. 331 p. (in Russian).

Grabovskij N.F. Oчерk suda i ugovolnyh prestuplenij v kabardinskom okruge [Sketch of court and criminal offenses in the Kabardian district], in *Sbornik svedenij o kavkazskih gorcev* [Collection of information about the Caucasian highlanders]. Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1870. Vol. IV. Pp. 1–72 (in Russian).

Dumanov H.M., Ketov M.YU. *Adygeh habzeh i sud v Kabarde vo vtoroj polovine XVIII – XIX v.* [Адыгэ хабзэ and court in Kabarda in the second half of the XVIII-XIX century]. Nač'chik: Izdatel'stvo KBNC RAN, 2000. 140 p. (in Russian).

Kazharov V.H. O vremeni i obstoyatel'stvah uchrezhdeniya «duhovnyh sudov» v Kabarde [About time and circumstances of establishment of “clerical courts” in Kabarda], in *Istoricheskij vestnik*. Nač'chik, 2006. Vyp. III. Pp. 398–425 (in Russian).

Kobahizde E.A. (red.) *Administrativnaya praktika Rossijskoj imperii na Central'nom Kavkaze s konca XVIII do 1870 g. (na materialah Osetii): Sbornik dokumentov* [Administrative practice of the Russian Empire on Central Caucasus Mountains since the end of XVIII till 1870 (on materials of Ossetia): Collection of documents]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. 399 p. (in Russian).

Kudashev V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardian people]. Nač'chik: EHI'-Fa, 1991. 190 p. (in Russian).

Kumykov T.H. Iz istorii sudebnyh uchrezhdenij v Kabardino-Balkarii (konec XVIII – XIX vv.) [From history of judicial institutions in Kabardino-Balkaria (the end of the XVIII-XIX centuries)], in *Uchenye zapiski KBNII* [Scientific notes of the Kabardino-Balkarian scientific research Institute]. Vol. XIX. Nač'chik: Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1963. Pp. 90–102 (in Russian).

Mal'bahov B.K. *Kabarda v period ot Petra I do Ermolova (1722–1825 gg.)* [Kabarda during the period from Peter I to Yermolov (1722 – 1825)]. Nač'chik: EHI'brus, 1998. 352 p. (in Russian).

Maremkulov A.N. *Osnovy geopolitiki Rossijskogo gosudarstva na Severnom Kavkaze v XVIII – nachale XIX v.: politiko-pravovoj aspekt* [Fundamentals of geopolitics of the Russian state in the North Caucasus in XVIII – the beginning of the XIX century: political and legal aspect]. Nač'chik: EI'brus, 2003. 152 p. (in Russian).

Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian state military historical archive] (RGVIA).

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan [Central state archive of the Republic of Dagestan] (CGA RD).

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya [Central state archive of the Republic of North Ossetia – Alania] (CGA RSO-Alaniya).